

Светлана Алешина

Сыграем в прятки?

Часть сборника
Без шума и пыли (сборник)

Светлана Алешина

Сыграем в прятки?

Серия «Папарацци»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5972540

*Алешина С. В. Без шума и пыли. Сыграем в прятки?: Повести.: Эксмо-пресс; Москва; 2000
ISBN 5-04-004218-3*

Аннотация

«...Карманов не успел ничего сказать мне. Его «Мерседес», стоящий перед воротами, вдруг подпрыгнул на месте, причем мне действительно так показалось: именно подпрыгнул. Раздался громкий взрыв, и в ту же секунду всю машину охватило желто-красное пламя. Я невольно зажмурилась. Гул голосов во дворе стих. Все оцепенели на какое-то мгновение.

Не успевший далеко отойти шофер получил сильный толчок в спину взрывной волной и пролетел несколько метров.

Я стояла от машины на расстоянии примерно двадцати метров и то невольно отпрянула от жара, хлынувшего с той стороны...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Светлана Алешина

Сыграем в прятки?

Глава 1

Сегодня с утра мне не повезло: на меня, подло выпрыгнув из рук, опрокинулось блюдо с вареньем. Хорошее было варенье, из крыжовника... Да что об этом говорить!

Я спешила и от нетерпения пританцовывала с утюгом вокруг гладильной доски. А все потому, что перед уходом на работу я собралась попробовать это варенье и оценить сладкие плоды своих трудов.

Вот и попробовала.

Будучи полностью готовой на выход, разодетая и в соответствующем моему благородному образу макияже я не захотела оставлять на вечер то, что можно было вкусить сейчас.

Ну а потом и началось самое интересное, связанное со срочным застирыванием и переодеванием! Как всегда, оказалось, что полного набора для выхода наготове нет, вот и пришлось мне срочно доводить до ума белую блузку.

Когда я вышла из квартиры, то хоть и сохранился у меня мой макияж и одета я была не хуже, чем до блюдечной провокации, но выражение лица я, похоже, имела настолько

убойно-вампирное, что даже наша подъездная кошка Шалава, увидев меня, шарахнулась в угол и мяукнула оттуда весьма и весьма агрессивно.

Все мы, женщины, по утрам бываем озлоблены.

Особенно в такие дни.

Я еще не сказала, что сегодня понедельничек?

До редакции своей газеты «Свидетель» я добралась без дополнительных происшествий, и то слава богу!

В холле редакции меня встретила на стене афиша, оповещающая о выступлении сегодня вечером в нашем оперном театре Монсеррат Кабалье. А в пятницу этой афиши не было! Я непроизвольно вздохнула: выступление Монсеррат Кабалье вот уже несколько недель как стало моей тайной сердечной скорбью.

Мало чем могу я порадовать себя, сироту горемычную, в этой жизни. Вот и мечтала, что судьба даст мне возможность одеться прилично и сходить красивой на красивый вечер. Однако я себя останавливала тем соображением, что даме идти в одиночестве на подобное мероприятие – это нонсенс, диссонанс, моветон. Нехорошо то есть. А куда же мне деваться, разнесчастной, если в сей грустный период жизни я не имею кавалера, разделяющего со мною вечерние чаепития? Правильно, деваться мне некуда и приходится терпеть. Чем я и занимаюсь с грехом пополам.

Когда же Маринка – моя подружка и секретарша редакции – наконец меня убедила, что все мои соображения про

отсутствие кавалера – чушь и ерунда и без него идти очень даже возможно, то оказалось, что билетов на концерт уже не достать и днем с фонарем и ни за какие деньги.

Вот так мы сами и подрезаем крылышки своим скромным желаниям. И остается Ольге Юрьевне только утешать себя, что и она, Ольга Юрьевна, могла бы выглядеть не хуже какой-нибудь французской принцессы в изгнании.

Я осмотрелась по сторонам. Помимо афиши мадам Кабалье, все остальное, по крайней мере внешне, было на своих местах и без изменений.

Сергей Иванович Кряжимский – патриарх нашей редакции, попивая чаек, задумчиво стучал по клавиатуре компьютера. Маринка проникновенно медитировала над новым номером журнала «Космополитен».

Ромка – наш курьер и сын полка – осваивал хитрющую науку компьютерной верстки.

Не хватало только Виктора, нашего редакционного фотографа, уехавшего в Москву на встречу однополчан-«афганцев». Но Виктор уже позвонил вечером в пятницу и предупредил в своем милом лапидарном стиле, что приезжает сегодня в обед.

Я сидела тогда на своем месте в своем кресле, никого не трогала, грустила, как вдруг раздался телефонный звонок. Я сняла трубку и проговорила в нее:

– Газета «Свидетель», главный редактор Бойкова Ольга Юрьевна. Здравствуйте.

– Это Виктор, – сухо ответили мне и продолжили: – В понедельник «девяткой». Нормально?

– Конечно, все нормально, мы тебя ждем, – сообщила я Виктору, и он отключился.

Бывший «афганец», Виктор по образу жизни был спартанцем, а по методу изложения своих мыслей человека лаконичнее, чем он, я не знала. Там, где можно сказать одно слово, Виктор обычно обходится жестом. Как он высказывает более длинные фразы – передать словами невозможно, потому что он их почти не употребляет. Однако после некоторого общения с ним становится все ясно. Вот и сейчас он позвонил мне из Москвы, куда поехал на встречу с однополчанами, и в буквальном переводе с его языка на общеупотребительный сказал следующее:

– Здравствуйте, Ольга Юрьевна, это Виктор. Я не побеспокоил вас? Ну и отлично. Я уже сделал все свои дела и возвращаюсь в понедельник фирменным тарасовским поездом номер девять, который приходит в два часа дня, как вы, разумеется, помните. У меня все нормально, надеюсь, и в редакции тоже, да? А у вас лично? А у Марины? Ну и слава богу. Ваш голос замечательно звучит по телефону, Ольга Юрьевна. Приятно было поговорить. До свидания.

Виктор – галантный мужчина, в этом ему не откажешь. К тому же он неоднократно выручал меня в сложных ситуациях, в которые нас заманивало мое неумемное любопытство. Тогда очень помогали его спецназовские навыки и холодная

решительность.

Поздоровавшись со всеми в редакции, я прошла в свой кабинет. Испорченное с утра настроение обычно сохраняется таким надолго. В кабинете, бросив сумочку на приставной столик, я со вздохом села в рабочее кресло и поискала в боковом ящике заначенную пачку сигарет «Русский стиль».

Минуту спустя появилась Маринка с последними новостями и с «Космополитеном» под мышкой. Новости состояли в том, что никаких новостей еще не было по причине начала недели, а журнал, зажатый под мышкой, был раскрыт на странице, посвященной элитному женскому нижнему белью. Самая тема для газеты горячих новостей.

– А афиша откуда взялась? – стервозно спросила я ее, показывая, что от моего бдительного взгляда ничего утаить невозможно.

– Ромка приволок, нашел где-то. Ты кофе пить будешь? – спросила меня Маринка и, не дожидаясь ответа, направилась обратно к двери. Я хотела было для разнообразия отказаться, но подумала, что без кофе просто не смогу работать.

Зазвонил телефон, и я, схватив трубку, ласково сказала в нее, что главный редактор газеты слушает. Маринка остановилась на пороге. Ей, в отличие от меня, было интересно, кто же это звонит.

Звонила дама, требовательная и настырная.

– Вы самый главный редактор или вы только дежурный главный редактор? – задала она неординарный вопрос и,

услышав мой ответ, очень значительно пообещала зайти в течение часа для важного разговора.

Я уже привыкла к подобным звонкам. Обычно люди, появляющиеся после таких предупреждений, долго и нудно мучили меня рассказами о мусорных баках, портящих, пейзаж под окнами, протекающих потолках и прочих кознях либо властей, либо наглецов-соседей.

– А давай я скажу, что тебя внезапно пригласили в мэрию? – предложила Маринка от дверей, подождав, когда я пожалуюсь ей на ожидающийся визит.

Я только слабо махнула рукой: чему быть, от того голову в песок не спрячешь. Все равно найдут.

Пока я курила, меня снова побеспокоили, но на этот раз без огорчений.

Медленно отворилась дверь, и показалась Маринка с подносом в руках. На подносе стояли две чашки, кофейник и блюдо с печеньем. Попридержав ногой дверь, Маринка прошла и изящно прикрыла дверь за собой. Вот в этом она вся – что бы ни делала, все получается изящно, стильно и со вкусом. Ей бы побольше рассудительности, а то много еще в ней, я бы сказала, тургеневского.

– Виктор приезжает, не забыла? – равнодушным голосом напомнила я ей.

– Точно! – вскричала она. – Ему уже есть срочная работа? – почему-то задала Маринка ненужный вопрос и опять не стала дожидаться от меня ответа. Она села на стул напро-

тив меня и затараторила: – Я рада, что он наконец приезжает, нам нужны будут фотографии с праздника Дня города. Послезавтра открытие. Мы будем делать репортаж?

Я кивнула, пробуя Маринкин кофе. Как всегда, замечательный.

– Ну и отлично, – продолжила она. – А ты представляешь, вот тут написано, – моментально переходя на более интересную тему, она показала мне разворот «Космополитена», – что даже в самом дорогом шелковом белье все равно есть синтетические нити. – Я изобразила удивление. – Да! А вот смотри, какая вещь, – Маринкин голос, и так богатый интонациями, дополнился еще и легким придыханием, – комбинашка из шелка на тонких бретелях. Вырез слишком глубокий, тебе не кажется? – Я пожала плечами и скривилась. – На груди сплошной шифон, очень миленько, да? Ты почему молчишь? Тебе не нравится или что-то случилось?

– На меня с утра напало летающее блюдо... – ни к селу ни к городу проговорила я и с любопытством посмотрела, как у Маринки вытянулось лицо.

– Что ты сказала? – тихо спросила она.

Я махнула рукой:

– Обычный утренний загон обычной бизнесвумен. Не обращай внимания. Кофе у тебя получился отличный, а насчет синтетики в шелковом белье – хамство, что и говорить.

Маринка выдержала значительную паузу и, чуть отстранившись, пронзила меня взглядом, выстукивая при этом

пальчиками по столешнице.

– Я думаю, что тебе пора замуж, – голосом дельфийской пифии наконец изрекла она.

– Я почему-то не уверена, что мне понравится это дело.

– Постепенно привыкнешь и к замужеству, – предсказала Маринка, и тут мы внимательно посмотрели друг на друга и расхохотались. Я со смехом рассказала Маринке про поведение крыжовника, а она предложила принести варенье на работу и жестоко уничтожить его общими усилиями.

Ритуал кофепития закончился взаимным примирением с жизнью. После этого мы вместе с Маринкой понесли поднос и чашки.

Мы немного задержались в общей комнате, поглядывая на Ромку, пыхтящего перед компьютером, в это время дверь редакции отворилась, и в нее вошли две персоны. Первой прошла представительная полная дама приблизительно сорока – сорока пяти лет, державшая в руке коричневый кожаный портфель с блестящими замками. Одета она была в темно-синий костюм, неплохо на ней сидевший. Волосы дамы были авангардно выкрашены в небесно-голубой цвет, на носу сидели очки в тонкой золотой оправе. Мне посетительница сразу же не понравилась.

Дама сказала:

– Здравствуйте, господа. – И внимательно поверх очков осмотрела всех присутствующих, словно ожидая, что мы сейчас вытянемся и ответим ей дружным радостным хором.

Всем своим видом она мне напомнила страшную школьную училку, привыкшую к тому, чтобы перед ней трепетали. Но учителей здесь уже не боялся никто, поэтому максимум, чего она добилась, так это равнодушных взглядов и легких кивков в ответ на приветствие.

Следом за училкой появилась девушка – приблизительно наша с Маринкой ровесница. Она была бы приятной, если бы не презрительное выражение лица. Стройная, со светлыми длинными волосами, одетая в черные бриджи, легкую белую рубашку навыпуск и в сланцы.

Приподняв выщипанную правую бровь, девушка недоуменно осмотрелась по сторонам и скривилась. Она не нашла нужным поздороваться, но тут же громко объявила о своей тяге к прекрасному.

– Какой колхозник выбирал колер для стен? – как бы сама у себя спросила она и картинно пожала плечами. После этой заявки девушка медленно подняла правую руку вверх – сверкнул перстень на ее указательном пальце – и поправила волосы. Девушка явно мнила себя по меньшей мере интеллектуалкой, да еще и княжеского происхождения.

Сергей Иванович ответил на приветствие дамы и спросил, чему мы обязаны столь драгоценным визитом. Ромка, игнорируя даму, вытаращил глаза на девицу, потому что колер выбирал именно он по каталогу фирмы «Тиккурилла». Маринкино лицо пошло пятнами, так как ей цвет стен очень нравился. Она опустила глаза, поставила поднос на стол и

принялась зачем-то переключать бумаги на этом столе. Я, честно говоря, тоже немного растерялась от такой бесцеремонности.

Впечатление от наших гостей было не самое лучшее.

– У меня договоренность о встрече с вашим главным редактором, – пояснила дама Сергею Ивановичу, буравя его взглядом, видимо, недоумевая, как это он не встал при ее приближении и не засуетился вокруг нее.

Сергей Иванович бросил на меня быстрый взгляд, сразу понял по выражению моего лица, что я пока не готова к беседе, и указал даме на Маринку:

– Вот секретарь главного редактора, прошу вас, обратитесь к ней.

Я, оставаясь как бы невидимой для посетителей, потому что на меня никто из них не обращал внимания, тихо обошла вокруг и, поймав взгляд Маринки, кивнула ей. После чего прошла в свой кабинет. Почти сразу же вслед за мной влетела Маринка.

– Видала, какие помпезные? – выпалила она с порога, краснея от гнева. – Цвет ей, видите ли, не нравится, а у самой дешевый перстень, наверняка мамочкин, рубашка мятая и бриджи, как у... как у... в общем ясно, как у кого.

Я села в кресло, подперла щеку рукой и постным голосом произнесла:

– Не болейте снобизмом, Марина, это ведь тоже наши читатели. Вдруг они пришли поблагодарить нас за какую-ни-

будь удачную публикацию?

– Лучше бы мы печатали сказки для детей, – огрызнулась она. – Ты их примешь, что ли?

– Работа у меня такая, деваться некуда, – ответила я и отрегулировала высоту кресла. Когда имеешь дело с неприятными людьми, главное – сесть поудобнее, тогда тебя надолго хватит.

Маринка выровняла дыхание, подняла вверх голову и чинной походкой вышла из кабинета. Через приоткрытую дверь я услышала ее официальный голос:

– Представьтесь, пожалуйста.

– В чем дело, девушка? – надменно поинтересовалась дама, и Маринка плотнее прикрыла дверь.

Возможно, это нехорошо, но я порадовалась ее тактичному ходу: пусть немножко собьет спесь с «синей дамы». К тому же меня саму цвет наших стен очень даже устраивал. Евродизайн, современное сочетание цветов... Это еще вопрос, у кого проблемы со вкусом!

Маринка появилась опять и доложила:

– Николенко Юлия Афанасьевна, директор ПТУ номер 37.

– А где это?

– А я знаю? – вопросом на вопрос ответила Маринка и предупредила: – Я зову.

– Давай.

Дама вошла и удивленно уставилась на меня. А я на нее.

Но не удивленно, а с вопросом в глазах, как и положено главреду солидной газеты.

– Какие сложности! – недовольно произнесла дама. – Еще один секретарь. А где же редактор наконец?

– Я главный редактор газеты, Бойкова Ольга Юрьевна, – представилась я, наблюдая, как высокомерие голубой дамы сменяется удивлением.

– Вот как? – пробормотала она. – Ну что ж, как пели в свое время: «Молодым везде у нас дорога..» Вы разрешите присесть?

– Да, пожалуйста, Юлия Афанасьевна. – Я сделала жест рукой, и она села напротив меня, положив свой портфель на колени.

Помолчав, мадам Николенко произнесла маленькую речь:

– Я давняя читательница и поклонница вашей газеты. – Она удостоила меня легким кивком, и я его тут же ей вернула. – Ваша активная жизненная позиция не может не привлекать всех честных людей, которые не могут быть равнодушными, в то время как...

... Речь продолжалась минут десять, и я успела заскучать, слушая ее. Подобные передовицы классно получаются у Сергея Ивановича. Но я их читать не могу, хотя и понимаю их необходимость.

К сути дела Юлия Афанасьевна перешла после многозначительной паузы, очевидно, данной для привлечения внимания аудитории. Я это поняла и изобразила требуемую реак-

цию, нахмутив брови и взяв авторучку.

– Появившееся сословие так называемых «новых русских» обращает пристальное внимание на свое поведение, в том числе и в плане морально-этическом. . .

Она сделала еще одну паузу, на этот раз угрожающую, и я нахмурилась больше, готовясь честно высидеть еще минут десять, но тут же про себя подумала: «А какого черта?»

– Я все еще не могу понять, уважаемая госпожа Николенко, в чем состоит ваше дело ко мне, – ровно произнесла я и значительно посмотрела на часы, постукивая ручкой по столешнице.

– Я бы хотела передать вам для публикации в вашей газете совершенно секретные документы, касающиеся прошлой жизни супруги одного из таких «новых русских», – понизив голос, проникновенно сказала она. – Люди аморальные должны быть наказаны. Вы как считаете?

Я осторожно кивнула, потому что пока не считала никак. В данном конкретном случае, разумеется.

Юлия Афанасьевна щелкнула замками портфеля и положила на стол красную картонную папку с завязками. Развязав их, она стала демонстрировать содержимое папки.

Передо мной легли три цветные фотографии. На всех была одна и та же женщина, одетая в танцевальный костюм: в блестящие узкие плавки и такой же узкий бюстгальтер с серебряной бахромой. На голове у женщины высился плюмаж из страусиных перьев, закрепленный на маленькой шапочке.

Женщина была крашеной блондинкой с ярким макияжем на лице. Судя по фону, фотографии были сделаны в ресторане.

Юлия Афанасьевна разложила фотографии ровным рядом и молчала, ожидая моей реакции, а я в это время быстро соображала. Получить компромат всегда лестно и интересно, однако если он будет такого пошиба, то тут еще стоит подумать, нужен ли он?

Лицо женщины на фотографиях мне было совершенно незнакомо.

– Кто это? – спросила я.

Губы моей собеседницы презрительно дрогнули.

– Это Нина Карманова, жена Владимира Ивановича Карманова, президента «Спецстройкомплектации».

Имя это я знала. Владимир Иванович создал свою фирму на развалинах бывшего государственного предприятия, которое он возглавлял в прошедшие времена. В отличие от коллег, он сумел не только удержаться на плаву в новых условиях, но еще и выбиться в ведущие предприниматели города и области. А еще мне было известно, что Владимир Иванович откровенно в политику не лез, по крайней мере ни в одном скандале он не упоминался. К тому же компромат мне предлагали какой-то непонятный... если не сказать, несерьезный.

– Когда сделаны фотографии? – спросила я.

– Десять-одиннадцать лет назад, – ответила Юлия Афанасьевна, – после замужества Нина закончила свою... м-м-м...

артистическую деятельность.

– А что здесь криминального? – удивилась я, рассматривая в общем-то невинные фотографии.

Юлия Афанасьевна хмыкнула:

– Может быть, это и было в порядке вещей тогда, когда Ниночка, – это имя она произнесла с откровенной ненавистью, – вертела своей задницей в кабаках перед пьяными кобелями, но сегодня, будучи на виду, выступая по телевизору и агитируя за сбор средств на детские дома, все это смотрится совсем по-другому.

Юлия Афанасьевна протянула мне еще несколько фотографий. На них была изображена приятная моложавая женщина, примерно сорока лет, при выходе из машины и в кафе.

Я быстро просмотрела все, что мне было предъявлено. Компромат, конечно, был, мягко говоря, условным. Но впечатление сумасшедшей Юлия Афанасьевна не производила. «Директоров ПТУ, наверно, проверяют «на дурочку», – подумала я, – но то, что она мне показывает, для газеты не имеет смысла. Если только, – я внимательно посмотрела на мою собеседницу, – если только она не хочет проплатить заказную статью против этой Нины».

– Почему вы начали собирать документы, – так назвала я то, что мне показали, так как компрой эти фотографии не были, потому что самое интересное в них только подразумевалось, а это уже не факт, – именно на Нину Карманову?

– Надо же с кого-то начинать, верно? – вопросом ответила

мне Юлия Афанасьевна. – К тому же такой вопиющий пример...

Я хотела уже сложить все аккуратной стопочкой и вернуть владелице, но одна фотография привлекла мое внимание. На ней Нина была снята в каком-то кафе в обществе молодого полноватого мужчины с грустными глазами и кучерявой порослью на голове, торчащей от висков в стороны и вверх, словно его током шарахнуло. Я прекрасно знала обладателя этой непослушной шевелюры. Это был мой стариннейший знакомый Фима Резовский.

– Представительный мужчина, – одобрительно улыbnулась Юлия Афанасьевна. – Вот и подумайте: что может делать в его обществе приличная замужняя дама в кафе три раза за один месяц? Если это дама приличная, конечно.

Я и подумала, но о другом. Фима был начинающим адвокатом и работал у своего папы, тоже адвоката. А папа специализировался на имущественных спорах богатых наследников. Таким образом, абсолютно бестолковое дело, каким оно мне представлялось раньше, теперь заставило меня помедлить с оценкой. Возникло впечатление, что здесь что-то нечисто.

Заметив перемену в моем настроении, Юлия Афанасьевна бросилась в атаку с новой силой. А уж давить на мозги она умела: видно, сказывался опыт работы с непослушными учениками. Наконец мы с ней договорились о том, что я оставлю у себя фотографии и в течение трех дней приму решение.

В том смысле, что беру я их для публикации или нет. Печатать предъявленный мне «компромат» я в любом случае не собиралась, но благодаря ему у меня появился повод для встречи с Фимой. Разговор с ним и должен был помочь мне разобраться в этой непонятной истории. Мадам Николенко вытребовала с меня расписку в получении «документов» и, откланявшись, закончила свой визит.

Провожая надоевшую мне гостью до дверей своего кабинета, я почувствовала себя очень утомленной. Попрощавшись с дамой, я бросила взгляд на редакцию.

Девушка, составляющая эскорт Юлии Афанасьевны, восседала на стуле рядом с Ромкой, покачивала ногой и, позевывая, смотрела на его занятия. Гонору в девочке было выше крыши, а вот мысль в глазах отсутствовала. Я была уверена, что она ничего не понимает в компьютерах. И во всем остальном, похоже, разбирается тоже весьма слабо.

– Ты все, что ли, мамуль? – лениво спросила девушка Юлию Афанасьевну.

– Да, Светочка, пойдем, – строго ответила «мамуля», и я тут же прикрыла дверь кабинета, будучи не в силах видеть их обеих.

Вернувшись к столу, я снова села в кресло и взяла из ящика пачку с сигаретами. Я поймала себя на мысли, что закурить в присутствии этой мымры я просто не решалась. Очень недовольная собой, я сделала это сейчас.

Влетела раздраженная Маринка.

– Ну как? – с разбегу крикнула она.

Я только махнула рукой, вздохнула и приложила пальцы к затылку.

Маринка подошла и развернула к себе фотографии.

– Дай закурить, – попросила она, присаживаясь на стул.

Я протянула ей пачку. Маринка выбила сигарету и, показывая на фотографии, спросила:

– Это она принесла?

Я молча кивнула.

– А зачем?

– Говорит, что это компромат на жену одного крутого бизнесмена. Жена работала в каком-то варьете до замужества десять лет назад.

Маринка вытаращила глаза и еще раз посмотрела на мой улов.

– Все ясно, – наконец сказала она, прикуривая. – У этой тетеньки от пэтэушников чердак вскипел. Обычное дело, между прочим, среди педагогов. Вот, помню, в школе у нас была одна такая...

Я, не слушая, вытащила из верхнего ящика стола три визитницы и начала перелистывать страницы в поисках визитной карточки Фимы Резовского. Как и должно было быть, его карточка оказалась на последней странице последней визитницы. Я набрала номер Фиминого рабочего телефона.

После нескольких гудков трубку взяла секретарша и стала выпытывать, для чего мне нужен Ефим Григорьевич. Я ска-

зала, кто я и где работаю, пояснив, что все остальное предназначено только для ушей Ефима Григорьевича. Метод сработал, и меня соединили с Фимой.

– Привет, Оль! – радостно отозвался он и тут же начал врать: – Я звонил тебе раз десять, а тебя вечно на месте не бывает. Ты куда пропадаешь?

– Ты знаешь, Фимочка, – спокойно проговорила я, – я так устала ждать, когда ты пригласишь меня в кафе, что решила это сделать сама...

Посмотрев на ошарашенную этими словами Маринку, я чуть не рассмеялась и, чтобы сдержаться, затагнулась сигаретой.

Фимочка на том конце провода молчал почти десять секунд – для него это весьма приличное время, – но и он очухался.

– Ну наконец-то получилось, – бодро произнес Фима. – Я всегда говорил, что лучше чуть-чуть подождать, чем долго-долго уговаривать. Значит, встречаемся и обедаем вместе?

– Уступаю напору, – ответила я. – Рулите, мужчина: когда и где.

Фима порулил, и мы договорились встретиться с ним в кафе «Арфа» на проспекте. Но только завтра, потому что сегодня Ефим Григорьевич днем был занят, а вечером очень занят – он, видите ли, шел в театр на концерт Монсеррат Кабалье.

Я пожелала ему приятно провести время, и он поклялся позвонить мне завтра утром.

Положив телефонную трубку, я задумчиво посмотрела на Маринку.

– Что? – сразу же испугалась она, схватившись за сердце.

– Неправильный сегодня день, ненормальный, – пояснила я. – Сначала взбесилось варенье и устроило на меня покушение, потом пришла синяя мегера и все мозги мне истрясла, работать не хочется даже... Хотя это у меня в последнее время хроническое, – тише добавила я.

– Будь оптимисткой, – заспорила Маринка, – может быть, мы в ее возрасте еще чуднее станем. И почему сразу «мегера»? Мне она, например, с первого же взгляда напомнила Мальвину – девочку с голубыми волосами... Просто она постарела немножко...

– А кто же из нас Буратино? – осторожно поинтересовалась я и угрожающе взглянула на Маринку.

– Ромка! – выпалила она после секундного замешательства.

Мы рассмеялись. Тут приотворилась дверь и заглянул – легок на помине – Ромка.

– Ольга Юрьевна, – страшным шепотом доложил он, – к вам пришел сержант милиции!

– Убежать успею? – таким же шепотом спросила я.

– Он уже здесь, – жалобно скривившись, ответил Ромка, не сразу поняв мою шутку.

– Тогда зови, – сказала я и убрала фотографии, оставленные мне постаревшей Мальвиной, в свою сумку.

Маринка отошла к окну и выглянула в него. Она, похоже, решила сэкономить время на расспрашивание и просто послушать, что мне скажет неожиданный милиционер.

– А там что-то случилось, – сказала она, глядя из окна вправо по улице, но тут дверь опять отворилась и вошел сержант.

Он был полный, сутулый и небольшого для мужчины роста – что-то около метра семидесяти вместе с фуражкой.

– Сержант Григоренко, – козырнул он и осмотрелся. – Мне нужен главный редактор, это вы? – правильно угадал он и подошел к столу.

Я согласилась с его гипотезой и пожелала узнать причину визита.

Он вынул из бокового кармана кителя блокнот, полистал его и спросил:

– К вам недавно заходила гражданка Николенко Юлия Афанасьевна?

– Да, – ответила я и растерянно взглянула на Маринку. Маринка подошла ближе и встала рядом с сержантом, глядя на него сверху вниз.

– А в чем дело? – спросила она.

– Вы тоже главный редактор? – уточнил сержант.

– Нет, я секретарь...

– Вы нам нужны, девушка, – не обращая внимания на

Маринку, продолжил сержант, не сводя с меня немигающих строгих очей. – Придется пройти в отделение и дать показания.

– Разрешите узнать, в связи с чем? – официальным тоном любопытствовала я.

– На эту... – сержант снова заглянул в блокнот, – Николенко был совершен наезд, ее сбила машина и уехала с места происшествия. Ее дочь показала, что мать долго общалась с вами как раз перед этим. Нужно будет дать показания, – повторил он.

Глава 2

На все про все в районном отделении милиции ушло почти два часа. Одно ожидание заняло примерно минут тридцать. Если судить только по этому, то я оказалась действительно очень нужной свидетельницей.

Меня посадили в коридоре перед кабинетом на стул, рядышком с двумя девицами, тоже ожидающими своей очереди. Они сначала стрельнули у меня по сигарете, потом спросили, под кем я работаю. Когда узнали, что я тружусь самостоятельно и независимо, просветили меня, что это небезопасно, потому что клиент нынче пошел бешеный и может запросто голову оторвать.

Этой интересной беседе, к моему сожалению, не суждено было затянуться. Наверное, работники РОВД бдительно следили за нравственностью своих посетителей, потому что меня наконец пригласили зайти.

Утомленного вида капитан, пожилой, лысый и постоянно вздыхающий, задавал мне вопросы, выслушивал ответы, потом повторял те же вопросы в другой форме. К концу разговора, заразившись от него, я тоже начала вздыхать. Так мы и расстались с ним, напоследок повздыхав особенно тяжело. Я вынесла из его кабинета два важных соображения: Юлия Афанасьевна осталась жива, находится в больнице, и дело тут явно нечисто.

Вернувшись в редакцию, я обратила внимание, что уже второй раз за сегодняшний день захожу сюда в плохом настроении.

Не хотелось бы, чтобы это вошло в привычку.

Проходя опять мимо цветастой афиши с портретом Монсеррат Кабалье, я показала язык этой крупной тетеньке: слишком уж радостно она улыбалась, и это начало раздражать.

В редакции был обеденный перерыв: пахло кофе и никого не было на месте.

Маринка обнаружилась в моем кабинете усердно потчующей приехавшего Виктора бесконечными пирожками и пирожными, поданными к кофе.

Они сидели за маленьким столиком около окна, и, когда я вошла, Маринка взглянула на меня со странным выражением на лице.

«А вот меня она угощает только печеньем, и то через день», – злопамятно подумала я.

Виктор кивнул мне и спросил:

– Нормально?

– Да, конечно, – ответила я, присаживаясь к ним.

Маринка поставила передо мной чашку и, наливая кофе, радушно спросила:

– Пирожное будешь?

– Ага, – согласилась я, опять подумав, что, не будь Виктора, не было бы и пирожных.

– Рассказывай скорее, – нетерпеливо потребовала Маринка. – Ее насмерть задавили, да? Пьяный какой-нибудь?

– А вот это и неизвестно, – сказала я. – И вообще история вырисовывается туманная...

Маринка смотрела на меня во все глаза и так увлеклась, что немного пролила кофе мимо чашки. Ойкнув, она вытерла стол тряпкой.

– Туманная и интересная, – продолжила я. – Древняя «копейка» желтого цвета сбила нашу Мальвину сразу за поворотом от редакции. Скорее всего это произошло случайно. Парень, проходивший мимо, хотел вырвать у нее портфель. Она его не выпустила из рук, и он толкнул ее на дорогу. Парень схватил портфель и удрал в проходной двор, а машина уехала, не останавливаясь.

– Мерзавцы! – резко высказалась Маринка. – Что у нее было в портфеле-то? Какие-нибудь бумажки из ее ПТУ да еще расческа, наверное. Она же бюджетница, хоть и начальник...

Виктор взял пирожок и молча кивнул, соглашаясь с Маринкиной оценкой, да и я была бы согласна, если бы не один момент.

– Единственный свидетель, который видел все и сразу вызвал «Скорую» и милицию, – продолжила я, – оказался заместителем начальника службы безопасности фирмы «Спецстройкомплектация». А хозяин этой фирмы – тот самый крутой бизнесмен, на жену которого Юлия Афанасьевна сего-

дня предложила мне компру.

– Ни хрена! – сказала Маринка. – Я думаю, что-то здесь нечисто.

– Да, – кивнув, подтвердила я. – Случайны ли такие случайности?

– Нет, а дочка ее как?

– Да никак, – ответила я, – после того как сбили «мамулю», она стояла и орала, пока врачи с милицией не приехали и не отвлекли ее от этого занятия. Дочка и рассказала следователю, что они были здесь и Юлия Афанасьевна имела со мною долгий разговор. Поэтому меня и пригласили. Не будь парня, отнявшего портфель, все было бы ясно: обыкновенное ДТП. Но вырванный портфель у человека, вышедшего из редакции «Свидетеля», – это подозрительно. Скоро выборы, и все ожидают провокаций.

– Ты рассказала, о чем была беседа? – напряглась Маринка.

– Я очень подробно рассказала все, – усмехнулась я. – Только не о фотографиях. Это дело мне самой стало интересно. Думаю, что и Юлия Афанасьевна не расскажет до встречи со мной. Она сама назвала их совершенно секретными документами.

Мы помолчали немного. Виктор сделал неуловимое движение, Маринка взглянула на него и хлопнула себя по лбу ладонью.

– Кстати! – воскликнула она. – Совсем забыла! Пока вы-

брось из головы эту историю. У тебя есть шанс закончить этот день приятно. Я бы даже сказала, что тебе сказочно повезло.

– Да ну? – удивилась я, отпивая кофе. – Неужели мне достанется последнее пирожное?

– Оно достанется Виктору, – значительно ответила Маринка, – потому что у нас с Виктором для тебя есть сюрприз! – торжественно объявила Маринка, и я с любопытством посмотрела на них. Виктор сидел с непроницаемым выражением лица, а Маринка смутилась и опустила глаза.

– Виктор тебе из Москвы привез подарок. То, что ты хотела...

С этими словами она подала мне...

– Билет на Монсеррат Кабалье!

Тут уж пришла моя очередь смутиться. Я, не веря своим глазам, взяла билет, рассмотрела. Боже мой, он еще был и в ложу первого яруса!

– Спасибо тебе, Виктор, – растроганно сказала я. – Это ты в Москве достал? Откуда, интересно, там билеты в наш оперный театр? – вслух подумала я.

Виктор отрицательно качнул головой и покосился на Маринку.

– Он его в поезде у попутчика выиграл в карты, – тут же перевела она его ответ.

Я улыбнулась, но осуждающе поцокала языком:

– Виктор, ты играешь в карты с незнакомыми людьми, да,

наверное, еще на деньги?

– Я ему уже все высказала, – продолжила Маринка. – Но тот сам предложил и проигрался в пух и прах.

Она помолчала, подумала и занудно добавила:

– Хотя это, конечно, не оправдание.

Сам Виктор в это время спокойно грыз печенье, и, как обычно, было непонятно, участвует он в разговоре или нет.

– А когда начало концерта? – вдруг очнулась я от обсуждения мужского поведения.

– В семь тридцать вечера. В чем пойдешь? У тебя есть что надеть? Ведь сама понимаешь...

Еще полчаса заняли всякие мелкие женские проблемы, и сейчас уже отсутствующий взгляд Виктора был вполне уместен.

– Прилично ли одной идти? – опять налетела на меня дурь неуверенности, когда мой гардероб уже был обсужден во всех подробностях.

– Прекрати сейчас же! – Маринка резко рубанула воздух ладонью. – Сколько раз тебе говорить: это даже плюс. Познакомишься там с приличным человеком. Это уж я тебе гарантирую, если только отвлекаться не будешь на всякую ерунду.

– На Монсеррат Кабалье, например, – уточнила я, – да?

Маринка опять махнула рукой и, оседлав свою любимую тему, начала мне объяснять методику охмурения, прямо как дурочке какой-то:

– Это же очень просто! Нужно выбрать объект воздей-

ствия и целенаправленно спровоцировать его на помощь. Попросить, например...

– Мужчина, помогите, пожалуйста, подтянуть чулок, – закончила я.

Мы рассмеялись и решили, что Виктор будет моим временным мужчиной. Он проводит меня на моей «Ладе» до дверей театра, а потом встретит после окончания концерта.

Я тут же собралась и умчалась домой приводить себя в соответствующий вид.

Не знаю, как для других, а для меня посещение театра – словно визит на светский раут. Редко в нашей хлопотной и в общем-то скучной жизни выпадают такие удовольствия. Я не про Кабалье, я про выход в люди.

Для этого выхода я выбрала длинное вечернее шелковое платье темно-синего цвета, без рукавов и с открытой шеей. По бокам – два разреза. На ногах – элегантные туфли. На мне все вообще-то смотрится хорошо, умею я выглядеть стильно, но туфли эти действительно были бесподобны. Мягкой черной кожи, с очень удобным каблуком средней высоты. На шее – тонкая цепочка, на запястье правой руки – еще одна. На левой руке часы. В руках сумочка черного цвета. Прическа самая простая: волосы по плечам. Слава богу, мне есть что показать людям.

Я так себе нравилась, смотрясь в зеркало, что даже никуда идти не хотелось, честное слово. Так бы стояла и смотрела, но подошло время, позвонил в дверь Виктор и нарушил мое

самолюбование.

За полчаса до начала концерта мы подъехали к оперному театру и остановились почти напротив его парадного входа, рядом с другими машинами. Тут были в основном иномарки, и моя «Лада» выглядела в этом обществе, как грустный укор, напоминающий об отсутствии патриотизма у состоятельных граждан.

Я посмотрела на ярко освещенные окна театра и оглянулась на Виктора: догадается ли он открыть дверь даме и проводить ее до входа или придется подсказать?

Подсказывать не пришлось.

Виктор вышел из машины, обогнул ее и открыл мою дверцу. Придерживая край платья пальчиками правой руки, я протянула ему левую. Признаюсь: в этот момент я так прекрасно себя ощущала, что казалось, будто на мой выход заиграли фанфары. Ничего такого, конечно, не было, да и Виктор не тянул на светского льва. Но по крайней мере его можно же было принять за шофера? Можно.

Мы прошли вместе до театра и поднялись по ступенькам к высоким распахнутым дверям.

– Ладно, Виктор, – сказала я, – я пошла. Жду тебя после окончания у выхода, да?

Он кивнул, и я, повернувшись, прошла мимо старушки-контролера, показав ей билет.

– Вам налево и вверх по лестнице, – сказал она мне, и я повернулась и неторопливой походкой направилась к своей

ложе.

В первом ярусе суежилась еще одна старушка с пачкой программ, прижимая их к груди. Ни о чем не спрашивая, она просто выхватила у меня билет, посмотрела в него и махнула рукой:

– Вам туда. Проход с номером пять.

Я шла и удивлялась тому, как оказалось все просто и ясно. Ни о чем не нужно спрашивать, все покажут и так.

Ложи ограждались от фойе тяжелыми плюшевыми шторами бордового цвета с ламбрекенами и большими золотыми кистями. Внутри лож виднелись мягкие стулья. Гобелен был не первой свежести, конечно, но смотрелся прилично.

Я проследовала к своей ложе номер пять, вошла в нее, и непроизвольно у меня вырвалось тихое восклицание:

– О-о!

В ложе уже находилось человек пять-шесть. В основном они мне не были знакомы, но у самого входа лицом ко мне стояли Фимочка Резовский с Ниной Кармановой. Нину я узнала, потому что очень внимательно рассматривала именно ее фотографии сегодня. Ну а как выглядит Фимочка, я помнила и без фотографий.

– Боже мой! – воздел персты к потолку Фимочка и радостно улыбнулся мне, повторив еще раз: – Боже мой!

Насколько я помнила, Фимочка всегда тяготел к пышной театральности.

– Не путайте меня с ним, – поправила я Фиму. – Меня

зовут Ольга.

– Я прекрасно помню, – ответил он, не поняв моей шутки, и представил меня своей спутнице.

– Нина, – улыбнулась она, и я как-то сразу прониклась симпатией к этой приятной женщине.

Нина была одета в светло-серый костюм – пиджак, юбка – и черные туфли. Минимум косметики, минимум аксессуаров.

– Вы знакомая Ефима Григорьевича? Тоже адвокат? – спросила меня Нина, но Фимочка не дал мне ответить.

– Что вы, Нина Петровна, – замахал он руками, активно возвращая внимание окружающих к своей персоне, – Ольга у нас звезда первой величины в журналистском мире. Газету «Свидетель» знаете? Так это все она!

Сзади послышалось негромкое деликатное покашливание. Я оглянулась.

– А это мой муж, Владимир Иванович, – представила меня Нина высокому седому джентльмену в темном костюме.

Ну а потом пошло-поехало. Оказалось, что весь клан Кармановых присутствует сегодня на концерте.

Я познакомилась с бойкой пухлой рыжеволосой девицей по имени Ирина – дочерью Нины и Владимира Ивановича, с ее женихом Ильей – тощим сутулым очкариком с двумя толстыми золотыми цепочками на тощей шейке. Тут же присутствовала и строгого вида женщина лет тридцати пяти по имени Маргарита Львовна. Она была секретарем Карманова.

Последним мне был представлен сухой мрачного вида мужчина в костюме без галстука.

– А это Александр Петрович, наш ангел-хранитель, – представила мне его Нина Петровна, – но мы его зовем просто Боксер...

Ангел ничего мне не сказал, только кивнул и посмотрел куда-то в сторону.

Тут прозвучал третий звонок, и освещение в зале начало меркнуть. Мы наконец-то стали рассаживаться. Честно говоря, недолго длился весь ритуал знакомства, но я уже успела здорово устать. Все это от неожиданности, конечно. Слишком много оказалось сегодня связано с присутствующими здесь людьми.

Мое место было почти с самого края, и я порадовалась этому. Фимочка сел рядом с Ниной, через одного человека от меня, и я была надежно ограждена от его словесной неводержанности. Слева от меня сел Илья, сзади Маргарита Львовна, сзади справа – Боксер.

Свет в зале погас – и действие началось.

* * *

Концерт продлился неполные два часа при одном антракте и оставил великолепное впечатление. Здорово, что я сюда все-таки попала!

Ирина Карманова в антракте подошла ко мне, и через пять

минут мы уже с интересом болтали на разные темы. А еще через десять минут, уже к началу второго действия, она, очевидно, посчитала меня своей новой подружкой и даже попросила упорно молчавшего Илью пересесть поближе к своей будущей теще. Ирина решила стать моей соседкой. Фима, видя такое дело, все свое внимание сосредоточил на старшем поколении Кармановых – Нине Петровне и Владимире Ивановиче.

Как только окончился концерт, как и положено у нас, после бурных аплодисментов, все встали, сгрудились и заторопились к выходу.

Идя по фойе, мы с Ириной продолжали болтать о какой-то ерунде. Меня события сегодняшнего дня, усиленные ударной дозой знакомства со всеми действующими лицами, привели в несколько дезориентирующее состояние. Смешно сказать: я забыла свою сумочку на стуле и сообразила это, только когда услышала сзади голос Нины:

– Никто ничего не забыл, девушки?

Я сделала движение левой рукой, собираясь поправить сумочку, обычно висевшую на плече, и только тут заметила, что сумки нет.

Обернувшись, я заметила Боксера, подходившего с моей пропажей. Он улыбнулся и пошутил:

– Разрешите, я ее и дальше проконвоирую? До выхода, так сказать. – Его голос, услышанный мной впервые, оказался тонким и тихим, под стать его легкой фигуре.

– Давайте уж я ее возьму на поруки, – предложила я, и он не стал спорить.

Выйдя на улицу, мы попрощались, причем Владимир Иванович, задержав мою ладонь в своей, неожиданно произнес:

– Ирочка вам не сказала, что завтра вечером у нас дома намечается небольшой прием по поводу годовщины нашей с Ниной свадьбы...

– Бли-ин! – Ирина рассмеялась. – Совсем забыла, представляешь, па? Обязательно приходи, Оль! Ладно? Будет классно!

Я не успела ей ничего ответить, как Владимир Иванович закончил:

– Молодежи у нас будет маловато, так что милости просим. Вы знаете, где мы живем?

Неизвестно откуда вынырнул Фима.

– Я созвонюсь с Ольгой Юрьевной, и, если она не против, – он покосился на меня, – мы можем приехать вместе, я ее подвезу.

– Спасибо за приглашение, – поблагодарила я Владимира Ивановича.

– Спасибо – да или спасибо – нет? – уточнил он.

– Да брось ты, приезжай, – подхватила меня под руку Ирина. – Па побудет только пару часов и уедет. У него встреча в Ганновере. А мы с тобой отдохнем нормально. У моего Илюшки приличных знакомых нет, все какие-то братки

приблатненные...

– Скорее да, но давайте доживем до завтра? – предложила я, потому что совершенно не представляла, как нужно одеваться на вечера к нашим миллионерам.

Внезапно Боксер, стоявший до этого спокойно за спиной Владимира Ивановича, вышел вперед. Его взгляд застыл где-то у меня за плечом. Я оглянулась и увидела подходящего к нам Виктора.

– За мной уже пришли, – объяснила я, честно говоря, радуясь поводу побыстрее смотаться.

Боксер немного расслабился, но я видела, как он обшарил Виктора профессиональным взглядом и после этого внимательно посмотрел на меня.

Увидев, что я смотрю на него, Боксер кивнул:

– Качественный бодигард.

– У тебя есть телохранитель! – с восторгом прошептала Ирина. – Я его тоже приглашаю! – внезапно выдала она и шагнула к Виктору.

– Нет, это... – я замялась, но быстро нашлась: – Виктор, сотрудник нашей газеты. Правда, несколько раз он спас мне жизнь, – с легкой небрежностью произнесла я, сама радуясь тому, как лихо у меня это получилось.

– Да-а? – уважительно протянула Ирина, оглядывая сухую, подтянутую фигуру Виктора. – Ирина, – сказала она, протягивая ему руку.

Виктор бросил на меня быстрый взгляд, Ирину руку по-

жал, но внешне не проявил никакого интереса к этой рыжей нахалке.

– А на тебя были покушения? – опять повернулась ко мне Ирина, но я уже окончательно решила на побег.

– Извини, мне уже пора, – сказала я ей и попрощалась с остальными. – Потом еще поболтаем...

Мы с Виктором направились к моей «Ладе». Я чувствовала себя очень и очень уставшей. Хотелось домой, и, пока мы шли к машине, я уговаривала себя по приезде не сразу брякнуться спать, а обязательно сначала принять холодный душ. Для поддержания спортивной формы.

Мы сели в «Ладу», и Виктор уверенно начал выводить ее из ряда со стоянки. Наша машина была одной из первых, выезжающих на дорогу, никто не мешал, и выезд получился у него быстро и аккуратно.

Развернувшись, Виктор поехал в сторону моего района.

Я, удобно устроившись на сиденье рядом с Виктором, открыла сумочку, чтобы достать пачку сигарет. Внезапно меня что-то ослепило. Я подняла глаза.

Темная громада «КамАЗа», до этого стоявшая сонным монстром впереди, вдруг вспыхнула своими фарами и быстро двинулась на нас.

Виктор резко кинул «Ладу» влево, «КамАЗ» повторил этот маневр. Желтые огни стали огромными, и я от ужаса закрыла глаза.

Виктор попытался уйти на тротуар, но не успел. Раздался

сильный удар, «Лада» вздрогнула, меня швырнуло влево на Виктора, и я схватилась руками за его плечо.

И внезапно стало тихо. Я открыла глаза и подняла голову. Виктор вопросительно посмотрел на меня.

– Ты как? – шепотом спросила я его.

– Нормально, – тихо ответил он и пошевелил плечом. Я выпрямилась, отпустила его, а Виктор попытался открыть свою дверь.

Толкнув ее несколько раз, он повернулся ко мне.

– Туда смотри! – резко сказал он, показывая пальцем в сторону театра. Я быстро обернулась, стараясь понять, что он имеет в виду. В это время Виктор ударом локтя разбил стекло со своей стороны. Я вздрогнула и повернулась к нему. Вот хитрюга: заставил меня отвернуться, ничего не объясняя. Улыбнувшись мне, Виктор быстро выдернул и выкинул осколки, застрявшие в раме окна, и вылез через него из машины.

Обежав «Ладу» спереди, он осмотрел ее помятую справа физиономию и прыжком поднялся к нависшей над нами кабине «КамАЗа». Через полминуты я уже увидела его около задней левой двери «Лады».

Эта дверь, очевидно, помня, как поступили с передней левой, не стала сопротивляться и открылась без применения резких движений.

Я закрыла сумочку, из которой так и не успела достать сигареты, и подала ее Виктору. Сама же вылезла почти без

его помощи. Только на последнем этапе пришлось опереться на его руку.

Я полной грудью вдохнула вечерний воздух и осмотрелась. Со стороны театра, от которого мы так и не сумели далеко отъехать, к нам бежали люди. Вдали на дороге, за кормой стоящего «КамАЗа», замелькали огни милицейской машины. Она быстро приближалась.

– В «КамАЗе» все живы? – спросила я Виктора, чтобы только не молчать.

– Нет никого, – ответил он, закуривая.

Я даже тихо присвистнула от его ответа: ну и веселенький же выдался сегодня понедельник! И он ведь еще не кончился.

Глядя на Виктора, я вспомнила, что тоже давно хочу курить. Открыла сумочку, пошарила в ней рукой, вытащила пачку «Русского стиля». Доставая из нее сигарету, я заторможенно подумала, что в сумке у меня лежит что-то непонятное. Открыла ее шире и извлекла толстый почтовый конверт, явно мне не принадлежащий! Он был не запечатан. Кинув сигареты обратно в сумку, я раскрыла конверт и увидела в нем пачку долларов.

– У вас все нормально? – раздался тихий голос почти у меня над ухом. Я вздрогнула и быстро повернулась. Передо мной стоял Боксер.

Не спуская с него глаз, я уронила свою находку в сумочку и тут же закрыла ее.

– Более или менее, – ответила я Боксеру и добавила: – Спасибо.

Посмотрев на сигарету, которую все еще держала в руке, я подумала, что доставать зажигалку не буду. Она наверняка на самом дне сумочки, а мне не хотелось, чтобы Боксер разглядел мою находку.

– Дайте, пожалуйста, прикурить, – попросила я Боксера.

– Увы, – он пожал плечами, – не курю.

– Вы живы?! – послышался взволнованный голос Ирины.

Она появилась почти сразу же после Боксера, запыхавшаяся и страшно заинтересованная таким неординарным событием. Не каждый день у нее на глазах знакомых журналисток пытаются погладить по головке колесом «КамАЗа».

Подъехавший милицейский «уазик» затормозил рядом с нами, и из него вышли два блюстителя порядка, на ходу доставая трубки для определения качества нашего с Виктором дыхания.

Со стороны «КамАЗа» послышался топот. Мы все оглянулись и с интересом посмотрели туда. В желтом свете фонарей появился толстый лысый мужик в обвислой белой майке и в вытянутых трико. Он тяжелой рысью, тряся телесами, подбежал к нам. Остановился, вытер рукой вспотевший лоб и, задыхаясь, произнес:

– Вот, твою мать, а?

Ирина захихикала.

– Вы кто, гражданин? – спросил один из милиционеров,

делая шаг в его направлении.

– Я, значит, шофер, вот, – произнес мужик, показывая на «КамАЗ», и уже оба милиционера, держа трубки наготове, шагнули к нему.

Глава 3

До моего дома мы доехали в «Мерседесе» Карманова. Места хватило всем, потому что и у Боксера, и у Фимочки были свои машины.

Еще ни разу в жизни, уезжая из дома в «Ладе», я не возвращалась в «Мерседесе», сопровождаемая еще двумя иномарками.

Нина Петровна жалостливо охала всю дорогу, заново переживая за меня это происшествие с «КамАЗом». Владимир Иванович молчал. Ирина ужасалась жизнью журналистов и расспрашивала Виктора про восточные единоборства.

Было очень забавно прислушиваться к их разговору: Ирина задавала вопрос, затем сама отвечала на него, потом хвалила Виктора за то, что он умеет так подробно объяснять. Все его объяснения сводились только к кивкам головой и пожиманиям плечами. Однако Ирина, похоже, была уверена, что лучшего собеседника у нее еще не было. Ее Илья ехал с Фимой, и Ирина ни разу про него не вспомнила.

Нас с Виктором довели до моего подъезда, напомнили про завтрашний прием, а Ирина еще, подмигнув мне в сторону Виктора, подняла вверх большой палец. Жаль, что ее не видела Маринка в этот момент.

Когда «мерс» отъехал, я посмотрела на часы. Уже была полночь.

– Нет смысла тебе ехать домой, – сказала я Виктору. – Пошли, я постараюсь найти тебе местечко в своих трех комнатах.

По своей привычке ничего мне не ответив, Виктор кивнул, и мы поднялись в мою квартиру.

Сказать, что я сделала первым делом? Первым делом я посмотрелась в зеркало и опять себе понравилась. Не знаю, как другим, а мне этот метод самокодирования помогает выправлять настроение. Виктор же, разувшись в коридоре, прямым ходом направился на кухню, и из ванной я слышала, как он там загремел кастрюлями.

«А у Маринки, похоже, губа не дура, – подумала я, запирая за собой дверь в ванную. – Виктор – парень хозяйственный и инициативный даже на кухне».

В ванной я открыла сумочку, достала из нее конверт и осмотрела его. Он был не подписан.

Пачка долларов, аккуратно перетянутая резинкой, лежала на месте. Но в конверте была еще фотография. Я вытащила ее и посмотрела. С нее на меня задумчиво глянул Владимир Иванович Карманов. Отложив фотографию в сторону, я пересчитала деньги. В пачке было ровно десять тысяч долларов.

Я усмехнулась своему отражению в зеркале: надо признаться, что такие деньги – неплохая компенсация за все неудобства сегодняшнего дня.

Виктор стукнул два раза в дверь ванной.

– Да? – спросила я.

– Яичница, – ответил он.

– Уже иду, – сказала я ему и положила доллары обратно в конверт. Еще раз посмотрела на фотографию, перевернула ее. На обороте было написано полное имя Карманова, его домашний и рабочий адреса, домашний и рабочий телефоны. «Это, наверное, чтобы я не сомневалась, от кого деньги», – подумала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.